

Глава 7

Для Мо Яня кокетство Лю Чжэчжи стало потрясением, сравнимым разве что с гибелью всего мира заклинателей.

Все в Шести мирах знали Бессмертного Владыку Чжэчжи как недостижимую вершину, цветок, что растёт на заснеженном пике — холодный и отстранённый, чуждый мирской суеты. К нему можно было лишь благоговейно взирать издали, не смея даже приблизиться.

И вот этот самый заклятый враг, которого никто не смел коснуться, сейчас капризничал прямо перед ним!

Мо Янь помнил каждый оттенок голоса Лю Чжэчжи, даже то, как он слегка протянул последний слог, и этот укоризненный тон. Голос оставался холодным, но в нём появилась какая-то необъяснимая мягкость. Это определённо было кокетство.

Ах ты, двуличный ублюдок! Взрослый мужчина, а ведёшь себя как девчонка, не стыдно?!

Мо Янь мысленно фыркнул, но через мгновение, заметив, что тот замолчал, нетерпеливо вильнул хвостом.

Ну же, говори! Пожалуйся ещё, дай Его Величеству как следует распробовать.

— Змейка, я сам вырезал тот нефритовый кулон. Он был со мной больше ста лет.

Лю Чжэчжи продолжил лишь спустя некоторое время.

— Он сказал, что утята-мандаринки на моём кулоне уродливы, и предпочёл получить ранение от моего меча, лишь бы разбить его вдребезги. Даже кисточку сжёт. Скажи, разве он не жесток? Не мог одолеть меня в бою, вот и издевался...

Чушь! Кто не мог тебя одолеть?! Все эти годы мы были наравне!

Первым делом Мо Янь мысленно возразил и в знак протеста замотал головой, но на полпути замер, осознав нечто важное.

Лю Чжэчжи сказал, что сам вырезал этот кулон?

Мо Янь помнил тот случай, и довольно отчётливо. Он давно точил зуб на этот кулон. Как раз накануне их схватки он услышал, что очередная заклинательница, восхищённая Бессмертным Владыкой, поклялась выйти замуж только за него, но, разумеется, получила отказ.

Сопоставив это с кулоном, который появился у Лю Чжэчжи сотню лет назад, Мо Янь решил, что у его заклятого врага появилась возлюбленная, и он носит её подарок, чтобы похвастаться. Именно поэтому он, не раздумывая, разбил этот кулон.

Ничего личного, просто бесило.

Они были заклятыми врагами, их имена гремели по всем Шести мирам. Он, с его ослепительной красотой, был никому не нужен, а Лю Чжэчжи, прятая лицо за дурацкой маской, купался в обожании заклинательниц.

Стоило им заговорить о Мо Яне, как они тут же начинали бранить его, называя демоном, высокомерным и жестоким, и шарахались от него, как от огня. Такая несправедливость выводила из себя.

Позже он думал, что, разбив кулон, разрушил счастье Лю Чжэчжи. Он даже специально следил за ним и, убедившись, что и спустя несколько сотен лет у того так и не появилась дао-спутница, долгое время был в прекрасном настроении. А теперь Лю Чжэчжи говорит, что сам вырезал этот кулон?!

Мо Янь почувствовал себя полным идиотом. Сотни лет он следил за своим врагом из-за этого кулона, затаив обиду и готовясь в любой момент разрушить его союз, и всё это было напрасно.

У тебя нет возлюбленной, а ты сам вырезаешь себе кулон с уточками-мандаринками и носишь его! Лю Чжэчжи, ты больной?!

Какой праведный заклинатель от нечего делать станет вырезать себе кулоны? Да ещё и с уточками-мандаринками! Ты хоть знаешь, что они означают?!

Мо Янь совершенно не понимал его мотивов и был в полном недоумении. Если бы он мог говорить, он бы схватил Лю Чжэчжи за грудки и потребовал объяснений.

— Был ещё один такой же кулон, но его забрал младший брат-ученик.

От нечего делать Лю Чжэчжи болтал обо всём, что приходило в голову. Он думал, что раз Змейка — не человек, то можно не бояться и говорить с ним.

Это было не утомительно и дарило радость от общения с живым существом.

— Я увидел узор в книге и вырезал два кулона: один с уточками-мандаринками, другой — с парящим драконом. Змейка, ты знаешь, что такое нефритовые кулоны? Когда ты вырастешь, я и тебе такой вырежу.

Мо Янь мысленно закатил глаза.

Кому нужен твой кулон! Какой Демонический Владыка станет носить кулон, вырезанный его заклятым врагом! Не нужен он мне!

— Змейка, какой узор тебе нравится? Когда ты станешь драконом-цзяо, а потом и истинным драконом, может, тебе тоже вырезать парящего дракона?

Что значит «тоже»? Кому ты ещё его вырезал? Почему я должен быть вторым!

Мо Янь сначала не вслушался, но теперь до него дошло, кому достался второй кулон и с каким узором. И чем больше он думал, тем больше ему это не нравилось.

Кулон с парящим драконом он отдал своему младшему брату-ученику. А его младший брат-ученик — это же... Бай Цю?

За последние дни он так был занят своей злостью на Лю Чжэчжи, что совсем забыл, как оказался на пике Облачного Бамбука.

Будучи тяжело раненым, он искал, где бы укрыться и подлечиться. Единственным, с кем он дружил во всех Шести мирах, был младший брат-ученик Лю Чжэчжи, Бай Цю. Тот даже подарил ему нефритовый кулон. Он как раз пытался найти Бай Цю по ауре этого кулона, но в итоге оказался здесь, у Лю Чжэчжи.

Так этот кулон на самом деле принадлежал Лю Чжэчжи? Поэтому он и перенёсся в его обитель, где его и подобрал заклятый враг?

Какое невероятное совпадение! Мо Янь чувствовал себя очень странно.

Он подружился с Бай Цю именно потому, что тот был младшим братом Лю Чжэчжи. Он даже представлял себе, как однажды их дружба раскроется, и как взбесится Лю Чжэчжи, ведь все говорили, что он души не чаёт в своём младшем брате.

Оказалось, что кулон, которым Бай Цю пытался его задобрить, с самого начала принадлежал Лю Чжэчжи. А он тогда ещё нахваливал его, говорил, как искусно вырезан, как живой.

Получается, всё это время он расхваливал своего заклятого врага.

Мо Янь, погружённый в свои мысли, сгорал от стыда. Но тут Лю Чжэчжи вдруг прервал его размышления:

— Нет, Змейке нельзя вырезать парящего дракона. Тогда у вас с младшим братом будут парные кулоны. Лучше я вырежу двух драконов, играющих с жемчужиной.

Система большую часть времени ругала его за то, что он не выполняет задания. Лю Чжэчжи слушал вполуха и помнил лишь обрывки.

Кажется, это был мир книги, он — злодей, а младший брат и Мо Янь — главные герои. А он должен был... э-э... что он должен был делать?

Ладно, неважно.

Лю Чжэчжи не мог вспомнить и не стал напрягаться. Всё равно теперь это его не касается.

— В общем, Змейка, запомни: в будущем не сближайся с моим младшим братом. Он и Мо Янь — вот кто настоящая пара.

Мо Янь опешил.

Что?! Кто с кем, говоришь, пара?

Мо Янь застыл, словно громом поражённый.

Постойте, вы что тут, совсем с ума сошли? Я — мужчина! Бай Цю — тоже самый настоящий мужчина!

Какая ещё пара... как двое мужчин могут быть парой?!

Мо Янь почувствовал, как его мир рушится.

Чёрт возьми! Да вы, праведники, ещё развратнее нас, демонов!

Лю Чжэчжи, так вот ты какой?!

***